

А бывает, что сюжет снимается действительно два-три дня, и за это же время готовится целая программа.

- Артем, на взгляд руководителя программы, что нужно сделать, чтобы поднять ее рейтинг!

- В первую очередь необходим еженедельный выход в эфир. Сейчас мы выходим через субботу, дважды в месяц. Это не режим для серьезной программы. Нам нужно четыре раза в месяц. А на это у российского телевидения не хватает денег. И это самая главная финансовая проблема. Когда нет еженедельного выхода в эфир, люди теряются. Они иногда не знают, идет ли в эту субботу «Совершенно секретно» или нет. И если учесть, что в это время по другим каналам работают еженедельные передачи, то зритель имеет тенденцию отставать именно с ними, так как больше к ним привыкает.

- А какие взаимоотношения складываются у журналистов вашей редакции с коллегами из других программ? Часто ли они контактируют при подготовке того или иного сюжета!

- Да, конечно. Когда надо, мы можем кому-то помочь связями. Мы всегда очень открыты, но нам люди тоже помогают. Однако когда дело касается какого-либо эксклюзивного материала, то тут уже начинаются совсем иные отношения.

- Часто ли происходят какие-то смешные случаи при подготовке передачи!

- Многие бывало. Когда мы готовили программу об Эдуарде Шеварднадзе и Гейдаре Алиеве, была такая сравнительная передача, то Алиев боялся, что мы будем делать прошеварднадзевскую передачу, а Шеварднадзе боялся, что мы будем делать проалиевскую. И стоило немомверных трудов переубедить их. Когда же мы ее все же сделали, то Шеварднадзе все-таки решил, что она проалиевская, а Алиев, что прошеварднадзевская. Но, с другой стороны, это ведь и был критерий некой объективности, правда?

С Михаилом Горбачевым и Маргарет Тэтчер мы тоже хотели сделать передачу в рамках «Двойного портрета». Такое сравнение - два лидера восьмидесяти годов. Когда же мы предложили это Михаилу Сергеевичу, он сказал: «Артем, неужели Горбачева вообще можно с кем-то сравнивать?». Так и работаем...

Владимир КОЛЬЦОВ.
Фото В.СКОКОВА.

Артем Боровик стал известен широкой телеаудитории еще в конце 80-х по программе «Взгляд». Тогда же он стал одним из основателей частной газеты «Совершенно секретно». После ухода из «Взгляда» Боровик решил выпускать на видеокассетах приложение к своей газете, а с осени 1991 года эта идея обрела иное воплощение - на Российском канале начала выходить самостоятельная передача «Совершенно секретно». Не так давно на российском телеканале появился еще один проект Артема Боровика - «Двойной портрет». А первое теледетище - программа «Совершенно секретно» - стала номинантом телевизионного конкурса «ТЭФИ-97», в финале уступив авторскому циклу Эдварда Радзинского «Загадки Сталина».

Артем БОРОВИК:

Мы хотели сравнить Михаила Горбачева... Зарвались...

- Артем, кто дает вам информацию для подготовки программ «Совершенно секретно» и «Двойной портрет»!

- Источники самые разнообразные. Это связи и напрямую, и через наших информаторов, а также, собственно, сами журналисты.

- А чье слово последнее в выборе тем для программ!

- Мое. Выбор тем в конечном счете остается за мной как за главным редактором.

- Существует ли при подготовке программ какого-либо вида цензура? Я имею в виду политическую цензуру, экономическую. Или это внутреннее дело коллектива, редакции...

- Нет. Мы просто стараемся, чтобы нашу «лодку» не перекашивало в ту или иную сторону. И поскольку мы занимаемся частными журналистскими расследованиями, не хотелось бы, чтобы мы в течение целого каскада программ били в одну точку. Это создает некое ощущение заданности, ангажированности. Поэтому всегда стараемся распылять наши усилия. Мы представляем разные точки зрения и разные цели. Стараемся не давать, например, подряд пять программ на одну тему. Поэтому передачи делаем очень разными. Сегодня это может быть известный криминальный авторитет Иваньков (Япончик), а завтра - материал о семье президента Ельцина.

- Какие трудности возникают при сборе информации и съемке сюжетов для программ?

- Бывают трудности техни-

ческого порядка, если мы работаем скрытой камерой. Мы, наверно, одна из немногих компаний, которая владеет своей собственной скрытой камерой. У нас был целый ряд таких сюжетов. В частности, мы снимаем, как работала «фзэсбэшная» агентура против генерала Лебеда в Тирасполе, когда он еще был командующим 14-й российской армией в Приднестровье. Также снимали скрытой камерой на одном из заводов, на котором утверждали, что не производят оружия для последующей продажи. Как выяснилось, производят. В таких случаях действительно возникают сложности чисто технического порядка, чтобы эту скрытую камеру не заметили.

Другие сложности - это давление. Бывает, оказывают давление с попыткой приостановить выход программы в эфир. Обычно это телефонные звонки.

- В какой форме оказывается давление! В жесткой или завуалированной!

- В зависимости от того, какой остроты сюжет, насколько жесткий. Насколько он затрагивает те или иные интересы. В этих случаях как раз и происходят попытки заставить нас снять материал с эфира.

- А после того как такая программа все-таки выходит, бывает ли на нее какая-то реакция со стороны властных структур!

- Обычно случается реакция, если мы затрагиваем конкретных политиков. Бывают встречи с этим человеком, который говорит, что

вы в своей программе что-то не так обозначили. Бывает судебная реакция. Подают на нас в суд, чтобы мы возместили нанесенный моральный ущерб. Мы принимаем участие в довольно большом количестве судебных процессов, но проиграли, слава Богу, очень мало из них.

- Артем, часто ли при подготовке сюжетов для программ «Совершенно секретно» или «Двойной портрет» вы пользуетесь материалами коллег из других телекомпаний, покупаете их у других редакций!

- Крайне редко. У нас обязывающее название. Если «Совершенно секретно», то как мы можем покупать сюжеты у других? У нас идет практически эксклюзив. Однако когда мы делали большую передачу о нашем бывшем шпионе Олдриче Эймсе, который сейчас находится в американской тюрьме, мы должны были получить интервью у него. Но в последний момент нам было отказано, и пришлось использовать интервью, которое с ним сделала телекомпания CNN. Но мы его не покупали.

- Как долго происходит подготовка передачи к эфиру - от идеи до окончательного монтажа! Возможно, некоторые материалы делаем за два-три дня, а на некоторые тратится месяц, полгода...

- По полгода - нет, но случается, что готовятся месяц. Бывает, что сюжет по какой-то причине не идет. Он отлеживается, потом к нему что-то прибавляется и потом выдается в эфир.